7-й и 8-й дни Магической войны.

Стамбул, Санкт-Петербург, Архангельск… Маршрут в Америку был избран крайне ненормальный, но это, верно, с непривычки. Не стоит забывать, что Земля круглая, и от Архангельска до Канады путь короче через Арктику.

Вспоминая школьные и университетские курсы, Арктика — территория, на которой нет практически ничего живого, даже монстров. Антарктида в этом плане разнообразнее.

Суть в том, что Океан, несмотря на всю свою разумность, не способен в полной мере блокировать северные пути в Америку как раз по причине низких температур. Поэтому шанс проскочить есть только здесь. Однако если они поймут, что таким образом люди могут кочевать туда и обратно, то обязательно перестрахуются и взвалят миссию по охране северного полярного круга Правителю Юга.

Поэтому попытка у Джейла с Тарасом всего одна.

— Теперь по побережью двигаемся на восток. Перескочим на остров Новая Земля и доберёмся до его северной оконечности, — объяснял Тарас.

Молодой человек не представлял, как он так быстро тащит их при помощи магии растений, но что попутчик станет делать на морских участках путешествия — это интересно.

К счастью, Лэй не оставил парня без информации, хотя так могло показаться в ходе совещания. Видимо, самопровозглашённый глава не стал тратить драгоценное время, потому что эти три альбомных листа, исписанных мелким почерком от руки, объяснять пришлось бы долго. Их ему передал Тарас, который, как выяснилось — один из трёх серафимов почившего Священного города.

— Всё равно я в разы слабее Иларио, — он только мотал головой на любые расспросы. Судя по всему, разговаривать он не любит.

Джейл совсем не заметил, как они перелетели какой-то пролив, и спутник объявил, что они попали на нужный им архипелаг. Становилось всё холоднее, а ведь они в последствии улетят ещё севернее. Маг запросил небольшую остановку на отдых и оделся потеплее. Он заранее купил вещей в Петербурге, понимая, куда его ведут. Хотя холод Арктики наполовину магический, против такого утеплённый пуховик с шапкой-ушанкой не особо помогают.

Когда Джейл это купил, ощутил себя коренным русским. Чёртовы предрассудки.

Далее в ход пошла магия ветра, и двое перелетели край моря Баренца с такой скоростью, на какую были только способны.

Земля Франца-Иосифа, рывок до Шпицбергена — силы Джейла исчерпались, и его клонило в сон. Как Тарас ещё не устал? Столько магической нагрузки да под таким морозом… Серафимы — не люди.

И всё же удивительное дело — полярные дни и ночи. Если верить часам, на улице два часа после полуночи, а солнце так и висит над горизонтом, совсем не собираясь опускаться вниз. Какой закат? Здесь рамки между привычными днём и ночью очень сильно размыты.

Но и такие красоты не помешали юноше заснуть.

Тарас разбудил его, как показалось, через час. На деле — через четыре. Он был очень серьёзен, ведь им предстоял самый опасный участок маршрута — перелёт через Гренландское море.

Если блокада в буквальном смысле этого слова есть, то она именно здесь. Приготовившись в первую очередь эмоционально, они выдвинулись в путь. Чуть менее пятисот километров до северной части острова Гренландия.

Хочется спросить, да вот не у кого: на этих землях хоть когда-нибудь бывала нога человека?

Тёмная вода и постоянно попадающиеся плавающие глыбы льда порядком осточертели, однако никто на хвост им не сел, и путь завершился без инцидентов. Гренландия уже считается Северной Америкой. Получается, они добрались.

Тарас взял в руки телефон. Здесь же нет связи, чего это он?

— О, ты как в Америку прокрался? — собеседника на той стороне слышал и Джейл.

Как Тарас вообще кому-то дозвонился?

— Живой, и на том хорошо, — выдохнул мужчина. — Эмори, направляйся в Монреаль. Есть дело мирового масштаба.

— Да у нас тут уже всё мирового масштаба… Окей, буду ждать там.

Звонок завершился.

— Вот может быть серьёзным, когда надо, — пробурчал серафим и повернулся. — Давай дальше. Самое рискованное позади, но добраться до города всё равно надо.

Ага, а Стража найти — это так, плёвое дело.

***

102-й день Магической войны.

Добраться до Екатеринбурга было проще простого — сел на самолёт и прилетел. Поддельные документы Хелен (настоящие делать — куча мороки) не вызвали ни у кого подозрений, и она с чистой совестью отправилась в сибирскую экспедицию, следуя зову сердца. Точнее, летящему впереди золотому шарику, выскочившему у неё из груди, как только она зашла достаточно глубоко в лес.

Священный дух не любит публичность, как оказывается.

Что сильно удивило девушку, так это то, что ей ни от кого не приходилось защищаться, хотя она была к этому готова — магия духа довольно сильна сама по себе.

Она шла пешком, практически беззащитная, не чувствуя ни усталости, ни боли, ни предательского желания остановиться передохнуть. Будто какая-то марионетка, механически выполняющая предначертанную ей миссию.

Стойте, так ведь оно так и есть. Хелен не должна существовать, поэтому ей нужно только сделать своё дело, ни к кому из живых не привязываться и уйти в вечный покой, как ей положено законами мироздания.

Все звери, которых она встречала, были настроены либо мирно, либо даже дружелюбно. Волшебница не сможет забыть то потрясение, когда к ней выскочил огромный двухметровый олень уровня полководца и лёг, опустив голову, предлагая прокатиться. Отказываться Хелен не стала, и животное следовало в точности за Священным духом. Через какое-то время олень её отпустил.

Из-за таких скоростных отрезков её путешествие продлилось всего чуть больше, чем три месяца.

Приближаясь к цели, девушка чувствовала изменившуюся атмосферу вокруг. Воздух словно бы исцелял от ран, магия восстанавливалась быстрее. Да и по какой-то причине Хелен поглощала окружающее волшебство, и все её элементы — дух, исцеление и благословение (первые два от Е Синь Ся, третий от Эйлин) становились всё сильнее.

Если посмотреть направо, то легко было заметить, как густой сибирский лес превращался в пустошь с засохшими стволами, пожухлой мёртвой травой и почерневшей землёй.

Судя по всему, Лэй Танзин по чистой случайности почти добрался до третьего Стража.

Вскоре пустошь пропала из виду, и, когда Хелен была готова околеть от суровой сибирской зимы, она наконец нашла место, где «сияние» белых элементов было сильнее, чем где-либо ещё.

Около одного из валунов на виду у всего мира лежал слабо светящийся рог, который очень легко было спутать с веткой растущего над ним дерева. Священный дух, будто сделав всё, что хотел, улетел высоко в небо.

Теперь от Парфенона точно не осталось и следа. Видимо, дух ушёл туда, откуда и пришёл в этот мир ещё очень давно.

Чем ближе чародейка подходила к рогу, тем сильнее росло желание сорваться с места и подобрать его, невзирая на любые риски. О похожем ощущении рассказывал Лэй, когда они покидали Афины. Значит, Хелен на верном пути.

Девушка смело схватилась за рог, и тот в одночасье испарился. Через пару минут преобразования во внутреннем мире прекратились, и она с удивлением вернулась в реальность, где рядом с ней спокойно дремал обыкновенный олень. Разве только чуть больше среднего, но далеко не тот двухметровый гигант.

Сам зверь был в разы грациознее своего собрата, а его рога словно бы говорили, что этот олень — самый главный олень из всех живущих на планете.

Зверь от её взгляда проснулся и посмотрел на неё своими большими блиновидными зрачками.

«Меня зовут Равис. Как жаль, что именно вам довелось столкнуться с ними лицом к лицу», —

эти слова прозвучали прямо у Хелен в голове.

Олень поднялся на ноги и аккуратным движением пригласил свою наследницу на спину. Было удивительно удобно, если вспомнить, что на оленях никто не катается и что никакого седла поблизости нет.

«Давай поспешим обратно, — проговорил новый друг. — Но я удивлён, что на этот раз Цари ведут позиционную войну. В моё время это было побоище мирового масштаба, и тогда всё решилось за несколько дней».

У этого Океана нет сил, чтобы устроить планетарную резню, как тогда. Если бы не Правитель Юга, они бы ещё долго торчали на дне, «зализывая раны».

Вероятно, из рассказов Рависа Хелен узнает нечто интересное, что в будущем может помочь. Поэтому она внимательно его слушала.

***

329-й день Магической войны.

Ряд больших и малых островов был изображён на магической карте из Венгрии. Лэй Танзин рассматривал всевозможные пометки на ней, образовывающие нечто похожее на набросок чертежа.

Он был очень уставший — прошёл почти год, и за это время он спал от силы пару часов. Терпимость Стража — это прекрасно, но от эмоционального выгорания никуда не денешься.

Одна новость невероятно радует: магическая сила Стражей растёт сама по себе, даже если не культивировать. Это видно по нему, по вставшему на ноги Иларио и даже по Хелен, усиленно тренирующейся в специальном месте Священного города, где когда-то очень много времени проводил Варахиил, сильнейший из архангелов.

Лэй, не переставая хмуриться, рисовал на пергаменте. Он постоянно что-то дополняет, однако строительство уже началось. И отыскать столько магов заклятий, сколько только получится, оказалось гораздо труднее.

Приблизительные расчёты показывают, что в мире их должно быть около двухсот, но после падения Священного города и Парфенона их осталось не больше ста. Урезанные в Венеции ассоциации — минус где-то двадцать магов. В Америке застряло около пятнадцати.

То есть сорок собранных в одном месте чародеев высочайшего класса — отличный результат. Лишь бы этого хватило, чтобы и купол, сосуд которого сейчас наполняется энергией, и формирующийся «Зеландский рубеж» выстояли.

Через барьер пройти человек не сможет, и Лэй предусмотрел только один пропускной пункт из внешнего мира — в литовском Гродно. Этого вполне хватит, плюс контролировать наплыв

будет в разы проще.

Молодой человек взглянул на восток и припомнил недавнюю историю.

Страна, звавшаяся Великой Россией, в семидесятых годах прошлого века столкнулась с внутренним кризисом, затронувшим все сферы общественной жизни. Итог прост — развал, но далеко не полный, как предрекали именитые политологи. Правительству удалось избежать худшего, и на месте гигантской страны образовалась не менее огромная Россия. Откололись следующие государства: Монголия, Туран, Литва, Балтия, Украина и Ивирия. В начале двухтысячных Литва и Балтия объединились в Большую Литву со столицей в Вильне (хотя самый большой город страны — это Минск, который не попадёт под барьер)

Лэй помотал головой, снимая наваждение. Лёгкая историческая передышка — и вновь за дело. Население Копенгагена эвакуировано и расселено по побережью Балтийского моря. Учитывая, что именно датчанам предстоит стать запертыми воротами человечества, Лэй из интереса предложил им выбрать имя нового гигантского города, который вот-вот будет заложен на Моонзундском архипелаге.

Решение принято единогласно: Хедебю.

А пока принимать беженцев нет возможности, проводятся меры по временному переселению людей подальше от побережья. Там погибает город за городом: Лиссабон, Александрия, Гуанчжоу, Осака, Дакка (который даже не на море, а на берегу широкого Ганга) и многие другие.

По далеко не точным расчётам, за год, включая и Шанхай с Нью-Йорком, погибло около трехсот миллионов человек. Учитывая семьсот миллионов американцев…

Из пяти миллиардов осталось четыре.

Сколько лет продлится эта односторонняя война?

***

387-й день Магической войны.

В Хедебю проживает восемьсот тысяч человек.

Ми Нин Сюэ откровенно надоело заниматься этими непереводимыми монолитами. Никакие способы не помогают их расшифровать.

Чена она на помощь не звала, но безуспешно пыталась применить знаменитый совет: взглянуть под другим углом. Чем больше она смотрела на скопированные на бумагу чёрточки, тем меньше понимала, что здесь происходит.

Может, загвоздка вовсе не в надписях на монолитах, а, например, в них самих? Что, если, например, каким-то образом соединить их местоположения на карте линиями?

Загоревшись идеей, она стала рисовать. И через пару часов получила результат — сформировался рисунок пасти кого-то зверя, который смотрел в сторону одного единственного монолита, который некуда было деть.

Видимо, к нему ей и надо. Собравшись в дорогу вечером, девушка к ночи добралась до места. Она уже сто раз осматривала местность вокруг каждого «строения» древности, и найти там ничего не удастся. Значит, надо посмотреть туда, куда она ещё не лазила — под монолит.

До этого волшебница не рисковала их трогать, потому что мало ли что могло случиться, и необходимый для расследования реквизит испортился бы.

Но сейчас она отбросила ворох своих выдумок и без колебаний толкнула монолит воздушным кулаком. Кусок огранённого булыжника повалился набок, и из небольшой ямы, оставшейся после него, вырвался свет, ушедший высоко в небо. Там он и пропал.

«Неужели нашёлся кто-то, кто смог исполнить завет нашего давно пропавшего божества?» — из леса, с той стороны, где находилась наполовину заброшенная деревушка, о которой забыли даже монстры, показался знакомый старик. Она услышала его мысли при помощи артефакта, который создала для неё Хелен.

Она не знает африканских языков, но после такой помощи она смогла гораздо лучше контактировать с местными.

«Вы о чём?» — кажется, девушка очень близка к разгадке.

«Тот, кто сможет опрокинуть один из священных алтарей вокруг озера, увидится с божеством в последний раз, чтобы он передал вещь, обладающую невиданной силой, — спокойно объяснил старик. Он с самого начала был таким дружелюбным и учтивым. — Я уйду. Скоро он появится».

А Ми Нин Сюэ почувствовала себя полнейшей дурой. Она могла столкнуть любой монолит ещё очень давно. Если не во время сборных, то после начала войны, когда она стала магом заклятий — наверняка.

Любой. Так просто, как оказалось.

Дура.

***

518-й день Магической войны.

В Хедебю проживает три миллиона четыреста тысяч человек.

Ходить по Канадскому лесу, тайге или тундре далеко от любых населённых пунктов — удовольствие ниже среднего. Трое — Эмори, Тарас и Джейл — потратили кучу времени, от и до изучая документы Лэя, а потом выдвинулись в путь.

— Эй, пора привала, — выдохнул Эмори, терпение которого подвергается серьёзному испытанию.

— Ладно. Минут пять, — согласился Тарас и обернулся к плетущемуся позади Джейлу.

И потерял дар речи: англичанина нет!

Миг паники, а потом мужчина понял: если парень исчез, хотя ещё полминуты назад был в шаге от него, то это значит одно.

— Кажется, мы нашли Стража — легендарного обманщика. Или, скорее, он впустил в свою гробницу того, кто примет его силу.

— Проще говоря, мы успешно завершили задачу?

— Да, Эмори. Мы справились.

***

772-й день Магической войны.

В Хедебю проживает восемнадцать миллионов сто тысяч человек.

София с трудом продрала глаза. Голова трещит, тело ломит… Попыталась встать, но получилось это с огромным трудом. Помутнённым зрением осмотрелась.

Всюду оранжевый песок, неимоверная жара. Моментально захотелось пить. Позади неё обнаружился непонятный красный цветок, чем-то напоминающий розу.

Не успела она что-либо обдумать, например, то, как она тут оказалась, что случилось и где её друзья, как проснулась пугающая тяга к этому цветку.

Нужно прикоснуться. Нужно сорвать.

Силы её покидали, и она упала прямо на растение. Растение, растущее из песка.

И отключилась.

Проснулась она на спине красной, словно огонь, саламандры, с умопомрачительной скоростью бегущей на восток. Впереди уже виднелся берег океана. Пустой, людских поселений здесь никогда не было.

София соображала туго, но голос в голове слышала прекрасно.

«Я Апинай. И я знаю, где умер Акан. Идём».

Она толком этого ещё не вспомнила, но исключением Софии стало отчаянное применение её самоубийственного дара против нашествия морских монстров на всё западноавстралийское побережье.

А пустыня Хау Мура, по всей видимости, забрала её бессознательное, но ещё живое тело себе.

***

Вот уж представляю себе, что подумают чители, прошедшие через столько текста и видящие вот такой быстрый финальный акт без особых подробностей о том, что же вообще происходит. Что ж, будущая глава 172 вам в помощь. Все детали, что я хотел бы показать, там. Они убраны отсюда, чтобы не рушить динамику разогнавшегося повествования.

http://tl.rulate.ru/book/49983/1575863